

Х.Л. Ханмагомедов, А.Н. Гебекова
Дагестанский государственный педуниверситет
Дагестанский институт повышения квалификации
педагогических кадров

РУССКАЯ ТОПОНИМИЯ И ЗАСЕЛЕНИЕ РУССКИХ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Среди актуальных проблем современной этногеографии и лексикографии важное место занимает изучение вопросов расселения народов с помощью топонимии.

Топоним тот продукт языка, без которого жизнь «замирает». Как пишет [Смолицкая 1979: 77], он является словом (или образован от слова) того языка, носитель которого проживал в той местности, где топоним обнаружен. Это своего рода топонимическая «память», которую он оставил после себя, переселившись в другие места или исчезнув совершенно, и оставял везде, куда перемещался в течение многовековой истории. Русские топонимы больше всего отмечаются в Кубано-Манычском регионе, охватывающем территорию Краснодарского и Ставропольского краев (кроме южной части) и Ростовской области. Здесь, на юге Краснодарского и Ставропольского краев, современная топонимия русская, субстратная – адыгская.

Как справедливо пишет М.А. Аствацатурова [Аствацатурова 2004: 29-30], русские на Северном Кавказе не только определяют этнокультурную ситуацию, но и являются активными участниками всех социально-экономических и политических процессов, они связаны в сложившихся и обновляющихся межэтнических отношениях как с горскими и степными народами Северного Кавказа, так и с многочисленными национальными меньшинствами (диаспорами) зарубежья. В такой этноязыковой среде изучение русской топонимии Северного Кавказа в связи с расселением русских представляет особую актуальность.

По мнению В.А. Жучкевича [Жучкевич 1970: 17], на равнинах Северного Кавказа и Нижнего Дона (в экономико-географическом отношении эта территория Северокавказского экономического района – Х.Х., А.Г.) топонимический фон – русский. С этим полностью согласиться нельзя, так как на равнинах Дагестана и Чечни топонимия тюркская и чеченская, но мы соглашаемся с тем, что часть славянских топонимов на Северном Кавказе восходят к домонгольскому времени.

Н.Г. Волкова [Волкова 1974: 193] правильно пишет, что русское население Северного Кавказа складывалось на протяжении длительного времени, в различных социально-экономических и политических условиях. Но в то же время мы не можем с нею согласиться, когда она пишет, что от-

дельные группы русских на Северо-Восточном Кавказе отмечаются в письменных источниках с XVI в., их формирование происходило преимущественно из беглых крепостных и дало начало гребенскому казачеству. К Северо-Восточному Кавказу относятся бассейны реки Терека, Сулака и Самура, т.е. территории современных республик: Северной Осетии-Алании, Ингушетии, Чеченской республики, Республики Дагестан. Н.Г. Волковой необходимо было привести данные по Дагестану, где персидский историк X в. Бал-али, описывая события VII в., сообщает о территории между Дербентом и Беленджером, на которой живут русские [Магомедов 1987: 7].

О территории Дагестана, занимаемой русскими, свидетельствует топонимия, например *Урусбулак* (в переводе с кумыкского «источник русских», недалеко от города Буйнакса), *Урустогай* (с кумык. «балка русских», балка вблизи нынешней железнодорожной станции Темиргое Кизилюртовского района), *Урыслыколь* (с ногайск. «озеро русских», в Ногайском районе) [Ханмагомедов 1996: 41]. Здесь как равнинные, так и предгорные территории Дагестана свидетельствуют о русском заселении от реки Кумы на севере до реки Шураозень на юге, и потому мы не согласны с Е. Вейденбаумом [Вейденбаум 1988: 26], что появление русских поселений относится к 1568 г., а также с А.-Г.С. Гаджиевым [Гаджиев 1964: 26], полагающим, что первые русские переселенческие поселки датируются последней четвертью XIX – началом XX в.

С созданием русских поселений укрепляются экономические связи народов Дагестана с Россией. Как пишет М.-Р.А. Ибрагимов [Ибрагимов 1978: 84], географическое положение Дагестана на торговых путях Передней Азии и Европы способствовало зарождению и развитию торгово-экономических и политических связей между Дагестаном и русским народом. В 1568 г. на реке Сулак (в языке-источнике «Овечья вода» – Х.Х., А.Г.) был построен русский городок *Терки* [Магомедов 1987: 71]. Его основали по приказанию Ивана Грозного воеводы Андрей Бабичев и Петр Протасов [Козубский 1895: 71], он занимал площадь примерно 2 га [Ибрагимов 1978: 86]. В XVI – XIX вв. укрепляются связи русских с азербайджанцами, лезгинами, аварцами и другими народами Дагестана. Это способствовало возникновению среди азербайджанских топонимов таких названий, как *Урусмяхля* (с азерб. «квартал русских»), *Урусгабирляр* (с азерб. «русское кладбище») и *Урусйол* (с азерб. «русская дорога»), села Берикей Дербентского, а также топонимов *Урускумаяр* (с лезг. «землянка русских») Сулейман-Стальского, *Урусаца-бецулбак* (с авар. «место, где русские занимаются сенокошением») Казбековского, *Уруснух* (с авар. «русская дорога») Цунтинского районов.

В XVIII в. происходит добровольное присоединение Дагестана к России. В 1718 г. принял подданство России шамхал Адиль-Герей, через четыре года признали власть России Дербентское и Кубинское ханства, что

отразилось в образовании топонимов, связанных с русскими. К таким относится *Святая крепость*, находящаяся недалеко от нынешней железнодорожной станции Казияурт. С пребыванием Петра I в Дагестане связаны топонимы *стан Петра I* в районе пос. Тарки, *роща Петра I* вблизи села Джалган Дербентского района, название поляны у села Утамыш Каякентского района *Пачаавлак* (с кумык. «царская поляна»), а также крепость *Петровская* (ныне Махачкала 1), где в 1722 г. стоял лагерем русский царь Петр I [Мансуров 1994: 41-42]. В 1841 г. недалеко от села Чиркей Буйнакского района было заложено укрепление *Евгеньевское*, названное в честь Главнокомандующего русскими войсками на Кавказе Евгения Александровича Головина.

При строительстве дорог в Дагестане, начатом в 1860 г., был построен деревянный мост, замененный железным в 1867 г., названный в честь князя Георгия Михайловича, шефа 81 Апшеронского полка, *Георгиевским* [Козубский 1895: 61].

В конце 1880-х гг. начинается новый этап русского заселения Дагестана. Так, в 1889 г. 60 семейств из России в количестве 380 человек создали в Тарумовском районе нынешнее село *Новогеоргиевское*; 98 семей в количестве 554 человек переселились в нынешнее село *Шушановка* Кизилюртовского района, из 13 семей на земле князя Казанлыпова был создан хутор *Еремеевка* [Мансуров 1954: 27-30].

В 1894 г. семь семей арендовали земли у купца 2-й гильдии П.И. Ярморкина сроком на шесть лет недалеко от села Боташюрт Хасавюртовского района, основав хутор под названием хутор *Ярморкина*, а через три года прибыли на постоянное место жительства крестьяне Могилевской (Белоруссия), Херсонской (Украина), Тамбовской (Россия) губерний и создали теперешние села *Александровская*, *Александрийская* и *Серебряковка* в Кизлярском, *Раздолье* в Тарумовском районах. В 1901 г. 20 семей из различных губерний, проживавших около 20 лет в Кубанской области, заселились в местечке между селами Белиджи и Моллахалиль Дербентского района, назвав поселок *Бярятинским* – в честь русского князя, генерал-фельдмаршала, Главнокомандующего войсками и наместника на Кавказе на последнем этапе Кавказской войны А.И. Бярятинского [Мансуров, 1994: 23].

Особенность топонимии Дагестана, связанная с Россией и русскими, – это отражение контактирования последних с народами Дагестана. В результате контактирования русских с народами Юго-Восточного Дагестана (азербайджанцами, даргинцами, лезгинами, лакцами, табасаранцами, агульцами, кумыками, рутульцами, цахурами) здесь возникли 1817 русских и русскоязычных топонимов [Ханмагомедов 1990: 53]. Больше всего этих топонимов отмечается на азербайджанской (38, 63%), лезгинской (18, 22%), даргинской (16, 67%) языковых территориях, меньше всего – на агульской (0, 88%), рутульской и цахурской (2, 97%). Количество топонимов указывает на степень контактирования русских с народами, расселен-

ными на названных языковых территориях. Чем больше контактированных топонимов и их историческая обусловленность на языковых территориях, тем выше степень контактирования, и, наоборот, чем меньше таких топонимов, тем меньшая степень контактирования.

Далекими историческими предшественниками бывшей станицы Чечня – станицы Грозненской, как и города Грозного, можно считать казачьи городки в низовьях р. Сунжи, и, прежде всего, основанный в середине XVI в. *Сунженский острог*, существование которого общепризнанно. Каждый квартал станицы населяли несколько родственных семей. Среди казачьих фамилий станицы Грозненской нами выявлены следующие: *Александровы* (один из них был атаманом), *Андрохановы*, *Антиповы*, *Бабенко* (один из них был атаманом), *Болдыревы*, *Галкины*, *Гресь*, *Гречкины*, *Гридасовы*, *Грузиновы*, *Демченко*, *Елисеевы*, *Енины*, *Епифановы*, *Зайцевы*, *Зибровы*, *Кабацкие*, *Казинкины*, *Калашниковы*, *Кардашевы*, *Кастарновы*, *Касьяновы*, *Колесниковы*, *Куковские*, *Кустовы*, *Кучмины*, *Лепилкины*, *Марченко*, *Моисеенко*, *Панины*, *Панковы*, *Парфёновы*, *Петровы*, *Правилины* (жили на хуторе Грозненском), *Рындины*, *Рябовы*, *Сапроновы*, *Сергеевы*, *Серёженко*, *Сухомлиновы*, *Тарасовы*, *Тимофеевы*, *Ткаченко*, *Усачёвы*, *Фёдоровы*, *Халеевы*, *Черкашины*, *Чернобаевы* (один из них – последний грозненский атаман), *Шевченко*, *Шепелевы* (один из них был атаманом), *Шерстобитовы*, *Яицкие*, *Ярославские* и др. В станице Грозненской селились также русские иногородние (например, *Перовы*), греки (*Алафузовы*, *Афанасьевы*, *Попандопуло*, *Топаловы*) и др. Грозненские казаки, верные данной царю присяге (Кому присягал, тому и служи), выступили против Советской власти. В ходе Стодневных боев 1918 г. Грозненская Красная *армия* и чеченский конный *Д.* отряд *А.Шерипова* разгромили станицу. Многие станичники погибли в неравной борьбе, защищая свои дома и семьи. Другие были высланы из станицы или бежали из нее. В 1920 г. станицу Грозненскую упразднили, переименовали в поселок имени Калинина и включили в состав города Грозного [Головлев 1999: 61-62].

Царскому правительству нужно было укреплять свои позиции в Центре Кавказской линии и упрочить свою власть в Осетии. С этой целью создавались военные поселения и казачьи станицы на Тереке, в частности в Осетии. Только в 1838-1839 гг. на левом берегу р. Терек были заселены станицы *Николаевская* (первоначально военное поселение), *Ардонская*, *Архонская*. Эти станицы были заселены казаками Владикавказского полка, а Николаевское поселение первоначально было заселено отставными солдатами. Тогда же было учреждено и поселение при Владикавказской крепости на левом берегу Терека из женатых нижних чинов Кавказских линейных батальонов. Позднее, в 1849 г. была заселена станица *Змейская*. Одновременно принимаются меры по воздвижению казачьих станиц на Левом крыле Кавказской линии, по рекам *Сунжа* и *Камбилеевка*. Так, в 1859 г. было предложено строящимся на Левом Крыле Кавказской линии

станциям, причисленным к Владикавказским казачьим полкам, дать наименования *Сунженская* и *Камбилеевская*. В 1860 г. было принято решение построить в Терской области еще пять новых станиц, в том числе и станицу Терскую. Все эти станицы заселялись казачьими семьями из Войска Донского, затем женатыми казаками Малороссийских полков и семействами государственных крестьян из внутренних губерний [Цагаева 1971: 157-158].

Притоку русского населения в Осетию, как пишет А.Д.Цагаева [Цагаева 1971: 158], способствовало и развитие горнодобывающей промышленности. Уже в 1850 г. вошли в казну Садонские рудники. А в 1853 г. вступил в эксплуатацию Алагирский серебро-свинцовый завод. Охрану завода несли донские казаки. И рабочие, и охрана были поселены здесь вокруг завода, а рядом за речкой было селение осетин – Салугардон.

Согласно Н.Г. Волковой [Волкова 1974: 235-236], огромный поток безземельных осетин на равнину и незначительные изменения в пределах Осетии вынуждали осетин уходить за его пределы. В 1870 году такими переселенцами в Кубанской области было образовано сел. *Ново-Георгиевское* (в настоящее время это село *Коста-Хетагуров*), население которого составилось из 129 дворов осетин Алагиро-Мамисонского (106 дворов), Тагаурского и Куртатинского (23 двора) ущелий. Новое селение начало строиться на левом берегу р. Кубани при впадении в нее р. Теберды. Осетины поселились поквартально: переселенцы из Ардона – Ардонским кварталом, мизурцы – *Мизурским*, зрутцы и нарцы – соответственно своими кварталами.

В XVIII в. Ставропольские степи стали заселяться русскими и украинцами, которые создавали военные укрепления [Савельева, Магомедов 1987: 79]. Судя по данным В.Г. Ниловского и Т.П. Бабенищевой [Ниловской, Бабенищева 1968: 147-149], основателями сел Надеждинское (*Надежда*) Шпаковского, *Новомихайловское (Тамбовка)*, *Преградное, Привольное* Красногвардейского, *Правокумское (Солонцы)* Левокумского, *Чернолесское* Буденновского районов были выходцы из регионов Центральной России. Так, по их мнению, село Надеждинское (Надежда) основано в 1878 г. крестьянами из Курского наместничества – группой переселенцев из 1563 мужчин и 1028 женщин. Первоначально Надежду называли селом Мамайским, впоследствии чиновник, ведавший переселением, в честь своей дочери переименовал его в село Надежду. Новомихайловское (Тамбовка) основано в 1843 г. переселенцами из Тамбовской губернии; имя «Новомихайловское» связано с наименованием церкви. Село Правокумское основано в 1840 г. крестьянами Воронежской губернии (название связано с его положением на правом берегу реки Кума; второе наименование – Солонцы – отражает солонцовый характер почвы). Преградное (станция) также заселено выходцами из центральных губерний России (авторы не указывают, из каких именно губерний. – Х.Х., А.Г.), оно основано

в 1803 г. Насчет Привольного В.Г. Ниловской и Т.П. Бабенищева пишут: «В XVIII в. здесь была крепость по имени Вестоловская. В 30-х годах XIX столетия на этом месте переселенцами из России основан хутор *Сорокин*, преобразованный в 1848 г. в село [Ниловской, Бабенищева 1968: 147-152]. По нашему мнению, до заселения русских в Ставропольском крае жили тюркские (ногайцы, балкарцы, карачаевцы) и адыгские (черкесы, кабардинцы, адыгейцы) народы.

Языковая ситуация в Краснодарском крае, как пишет М.Ю. Беляева [Беляева 2004: 7], относится к многоязыковым и многокомпонентным: на данной территории бытует не только большое количество языков, но и территориальные диалекты (русского языка, в частности). Современный этнический состав сложился на территории края к середине XVIII века. Согласно Л.Г. Гулиевой [Гулиева 1969: 5], к концу указанного выше века произошло формирование восточнославянских топонимов на Кубани как определенного пласта. Однако первое появление славян на данной территории относится к более раннему периоду. Русские летописи упоминают об основании Святославом в X столетии на Таманском полуострове Тмутараканского княжества. К XV в. относятся первые следы проникновения России на Северный Кавказ (мы не можем согласиться, как нами уже отмечено, на материале Дагестана, что русские появились в Дагестане до X века. Дагестан – часть Северного Кавказа. – Х.Х., А.Г.).

Вполне допустимо, как пишет Л.Г. Гулиева [Гулиева 1969: 5], что планомерное заселение Кубани славянскими народами (казаками Черноморского войска, бывшими запорожцами и донскими казаками) относится только к концу XVIII века, так как «аборигенами Кубани считаются адыги» [Гулиева 1969: 5]. Первые славянские топонимы – названия станиц в одних случаях связаны с названиями полков, строивших поселения, в других – с названиями редутов, в третьих – с названиями урочищ, рек и т.д. По мнению М.Ю. Беляевой [Беляева 2004:13], наименования населенных пунктов западной части Кубани отражают названия куреней отдельных войск первопоселенцев, часть которых были впоследствии (в 1842 г.) переименованы и преобразованы в станицы. Из 38 топонимов – названий куреней (станец) лишь 3 на сегодня осознаются как производные от лексических единиц конфессиональной сферы: *Троицкая* (бывшая *Анастасиевско-Троицкая*), *Благовещенская*, *Поповическая*. С позиций диахронного анализа к ним добавляется *Старотитаровская* (Тито // ар-ктитор). Ряд станиц получили названия в честь членов царской семьи – своих покровительниц: *Анастасиевское*, *Екатеринская*.

По мнению З.В. Рубцовой [Рубцова 1977: 218], основная масса гидронимов Дона славянского происхождения возникли в XVI в., а возникновение ойконимов следует относить к еще более позднему времени. В документе XVII в. «Хождения Пименова в Царьград» его автор чернец Игнатий упоминает реки *Горы Высокие* и *Белый Яр*, *Каменные Красногорцы*,

городище *Терклю, Перевоз, Великую Луку и Червленые горы*. Эти географические объекты в настоящее время не сохранились.

На севере Ростовской области, по нижнему течению Дона, славянские названия восходят к временам весьма отдаленным. Топонимия Дона XVII века является в основе и подавляющей своей части русской. [Магин 1958: 168].

Русские на Северном Кавказе играли и продолжают играть прогрессивную роль в социально-экономическом развитии региона.

Русская топонимия Северного Кавказа, в связи с заселением их носителей, ждет своего исследователя, и, естественно мы здесь коснулись некоторых вопросов с целью постановки проблемы для решения. Данную работу мы считаем продолжением своих исследований по русской топонимии Северного Кавказа.

Литература

1. Аставацатурова М.А. Современные тенденции межэтнических отношений в Ставропольском крае // Этнические проблемы современности. Вып.10. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2004.

2. Беляева М.Ю. Региональное своеобразие западнокубанской ономастики: учеб. пособие для студ. филол. спец.: в 2 кн. Славянск-на-Кубани, 2004.

3. Вейденбаум Е., составитель. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.

4. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1974.

5. Гаджиев А.-Г.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1964.

6. Гулиева Л.Г. Опыт исследования гидронимии Кубани: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1969.

7. Головлев А.А. Из истории и географии станицы Грозненской // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Доклады и сообщения седьмой Российской научно-практической конференции (Тула, ноябрь 1999 г.). – М.: Изд. Всероссийского ин-та аграрных проблем и информатики Россельхозакадемии и Российского научного и культурно-просветительного об-ва «Энциклопедия Российских деревень», 1999.

8. Жучкевич В.А. Общие и региональные географические закономерности топонимики: Автореф. дисс. ... докт. геогр. наук. Минск: Белорусский Ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1970.

9. Ибрагимов М.-Р. А. К истории формирования русского населения Дагестана (вторая половина XVI – начало XX в.) // Советская этнография. 1978. № 2.

10. Козубский Е.И., составитель. Памятная книжка Дагестанской области. – Темирхан-Шура, 1895.

11. Магин В.В. Заметки о топонимике Подонья по документальным данным XVII века // Ученые записки Таганрогского пед. ин-та. Вып. 5. Таганрог: Изд-во Таганрог. пед. ин-та, 1958.

12. Магомедов Р.М. Россия и Дагестан: страницы истории. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987.

13. Мансуров М.Х. Русские переселенцы в Дагестане (2-я пол. XIX – нач. XX в.). Махачкала: Изд. ин-та истории, археологии и этнографии Даг. науч. центра РАН, 1994.

14. Ниловской В.Г., Бабенищева Т.П. География Ставропольского края: Учебное пособие. Изд.2-е, исп.и доп. Ставрополь: Кн.изд.-во, 1968.

15. Рубцова З.В. Из истории Донской топонимии // Историческая ономастика: сборник. М.: Наука, 1977.

16. Савельева В.В., Магомедов К.А. География Ставропольского края: учебное пособие. Ставрополь: Ставропольск. кн. изд-во, 1987.

17. Смолицкая Г.П. Некоторые аспекты топонимии как источника исторической географии населения // Топонимика на службе географии: Вопросы географии. Сб. № 110. М.: Мысль, 1979.

18. Ханмагомедов Х.Л. Топонимия Дагестана. Топонимия территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990.

19. Ханмагомедов Х.Л. Вопросы расселения и контактирования русских с народами Дагестана (топонимический аспект) // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан: Мат-лы науч.-практ. конф. Махачкала: Изд. Миннац Республики Дагестан, 1996.

20. Цагаева А.Дз. Топонимия Северной Осетии. Ч. 1. Орджоникидзе: Изд. НИИ при Совете Министров СО АССР, 1971.

Ю.В. Сложеникина

*Самарский государственный
технический университет*

В.К. ТРЕДИАКОВСКИЙ: ИМЯ И СУДЬБА

Может показаться, что фамилия Тредиаковский была придумана писателем как изысканный литературный псевдоним. Однако немногочисленные исторические документы, свидетельствующие о жизни и деятельности филолога, позволяют предложить мотивировку, связывающую имя с судьбой ученого. Существование непознаваемой (незримой и неслышной), но проявляющейся связи между именем и судьбой человека однозначно утверждал П. Флоренский, называя имя тончайшей плотью, посредством которой объявляется духовная сущность. В противном случае, если имя случайно, человек принимал бы на себя образ и избирал путь духовно чуждый, без внутренней сути – то были бы лишь имитация и актерство, «не только не способствующее раскрытию и просветлению личности, но, напротив, ее подавляющее, убивающее в ней духовную свободу и самоопределение». Небезразличие к именам большинства вдумчивых людей есть свидетельство полусознанной интуиции, улавливающей интерференцию имени, духовного типа и общего пути жизни [Флоренский: 21.php].

Родословная Василия Кирилловича Тредиаковского известна до третьего поколения. Его дед Яков переселился из Вологды в Астрахань в 1697 г. Как и дед, отец писателя Кирилл Яковлев служил священником в соборной Троицкой церкви. Василий Кирилов (Тредиаковский) был старшим сыном в семье, средним – Яков Кирилов, младшей – сестра Мария. Все дети в семье носили отчество отца – Кириловы. Окончив школу като-